

The poster features a man with a beard and a woman holding a baby. The man is in the foreground, looking directly at the camera. The woman and baby are in the background, looking towards the camera. The background is a blurred indoor setting with warm lighting.

НИКОЛЬ
КЕЛЛЕР

Не
МОЯ ДОЧЬ
ПРАВО НА НАСЛЕДНИЦУ

Николь Келлер

Не моя дочь. Право на наследницу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69086545

SelfPub; 2023

Аннотация

– Я тебя люблю, моя девочка. Мы со всем справимся, мама тебя никому не отдаст, – целую крошечный носик своей новорожденной малышки. Дверь палаты распахивается, и я вскидываю голову, подумав, что акушерка что-то забыла. Но ошибаюсь. На пороге палаты стоит Александр – отец моей дочери. Тот, кто не дал и слова сказать в свое оправдание. Тот, кто обещал отобрать мою дочь. И тот, кто растоптал все мои чувства и любовь к нему, когда подверг мою и жизнь моей малышки смертельной опасности. – Что ты здесь делаешь, Саша? – выходит из меня полусшепотом, и я сильнее прижимаю дочь к груди, стараясь укрыть от жадного взора ее отца, который сверлит пронзительным взглядом малышку в моих руках. – Приехал познакомиться с дочерью.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Виктория	10
Глава 2	15
Виктория	15
Глава 3	21
Виктория	21
Александр	23
Глава 4	26
Александр	26
Глава 5	30
Виктория	30
Глава 6	36
Александр	36
Глава 7	43
Виктория	43
Глава 8	47
Виктория	47
Глава 9	52
Виктория	52
Глава 10	58
Виктория	58
Глава 11	60

Виктория	60
Глава 12	67
Александр	67
Глава 13	73
Виктория	73
Глава 14	79
Виктория	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Николь Келлер

Не моя дочь. Право на наследницу

Пролог

– А вот и наша мама, – дверь в палату открывается, и акушерка вкатывает кувез.

Я быстро вскакиваю с больничной койки, насколько это возможно в моем состоянии. Низ живота сковывает режущей болью, ноги тут же подкашиваются, совсем не держат предатели. Но я не обращаю на нее внимания, она – ничто по сравнению с тем, что творится у меня на сердце.

– Стой, стой, ты куда, – женщина оставляет кувез и подсакивает ко мне, подхватывая. Сил во мне еще мало, ноги совершенно не подчиняются, и я заваливаюсь на бок. Но упорно рвусь вперед, чтобы скорее преодолеть жалкие метры, что разделяют меня от моей малышки.

– Пустите, пожалуйста! Дайте мне ее поддержать! – слезы катятся из глаз, но я их быстро смахиваю. Боюсь моргнуть, боюсь прикрыть глаза на чертову долю секунды, потому что кажется, стоит мне только сделать это, и моя малышка исчезнет.

– Успокойся, Вика! Или я сейчас позову доктора, и тебе вколят успокоительное, а дочь увезут обратно в детское отделение!

– Нет! – изо всех сил вцепляюсь в запястье акушерки и обмякаю в ее руках, буквально повиснув на ней. – Пожалуйста, умоляю, не делайте этого! Я буду послушной.

– Вот и отлично! – женщина меняет тон на миролюбивый и тянет меня обратно к койке. – Тебе еще нельзя ходить, противопоказаны нагрузки после такой непростой операции. Швы могут разойтись или же, не дай Бог, упадешь и повредишь себе что-нибудь! В таком случае еще нескоро увидишься с дочкой.

Закусываю губу почти до крови. Я не подумала об этом. Все мои мысли были только о том, чтобы скорее встретиться с доченькой. Взять ее на руки в первый раз, зацеловать всю, приложить к груди, вдохнуть неповторимый детский запах и никогда не отпускать.

– Давай, осторожно, – акушерка помогает мне сесть и подкладывает подушку под спину. Как только я оказываюсь на койке, жадно тяну руки к драгоценному комочку счастья.

– Сейчас, сейчас, – женщина подкатывает кувез, бережно подхватывает мою малышку и передает мне в руки. Они у меня трясутся, и в сознании бешено пульсирует мысль: Боже, я же не знаю даже, как правильно ее держать! А вдруг я сделаю ей больно или как-то наврежу?! Она же такая крошечная!

– Все будет хорошо, не бойся, Вика. Еще ни одна мама не навредила своему ребенку. Вот так, – акушерка вкладывает малютку в мои руки, подставленные лодочкой, подправляет головку и поглаживает. – Она у вас молодец, а взгляд у нее такой пронзительный, как будто все понимает! Плакала только в первое время, маму искала, но когда я сказала ей, что надо немного подождать и потерпеть, сразу же успокоилась. В кого она такая у вас?

Мне хочется сказать, что в папу, но едва я вспоминаю об отце моей малышки, как сердце сжимается и кровоточит. Рана, нанесенная несправедливыми и страшными словами этого мужчины, приносит столько боли, что тяжело дышать.

Но я отбрасываю все негативные мысли в сторону. Я не имею права раскисать и ныть. Ради этого сокровища в моих руках. Моей малышке важно получать грудное вскармливание, и я не могу допустить, чтобы воспоминания о мужчине, что так обидел меня, лишили ее этого. Я должна быть сильной. Теперь я в ответе за эту крошку.

– Боже, какая она маленькая, – едва выдыхаю, смотря, как моя доченька во сне хмурит бровки совсем как ее папа и дует губки.

– Маленькая, но удаленькая. Девчушка родилась с весом в два сэмсот и ростом сорок восемь сантиметров. Немного недоношенная, но пока у врачей претензий по здоровью нет.

Слова акушерки вызывают у меня радостную улыбку на лице. Это то, о чем мечтает услышать каждая мама! То, что

придает сил, и любые невзгоды кажутся пустяком.

– Ну, девочки, вы тут общайтесь, а я приду через часок, заберу малышку в отделение.

Вскидываю голову и сильнее прижимаю доченьку к себе. Не отдам! Моя!

– Спокойно, Вика, это распоряжение доктора. Тебе надо отдохнуть, поспать. Ты еще очень слаба и тебе нельзя подниматься самостоятельно. В отделении присмотрят за твоей малышкой, а потом привезут к тебе обратно на кормление. Никто у тебя ее не отберет, успокойся.

Я бы не была уверена так на этот счет. Потому что Саша как раз-таки запросто может это сделать. И тогда я никогда больше не увижу свою малышку...

– Ладно, я побежала, мне еще системы надо поставить роженицам. Скоро вернусь.

Малышка в моих руках забавно кряхтит во сне и вскидывает ручками. Я ловлю крошечную ладошку и осторожно целую каждый малюсенький пальчик.

– Я тебя люблю, моя девочка. Мы со всем справимся, мама тебя никому не отдаст.

Дверь палаты распахивается, и я вскидываю голову, подумав, что акушерка что-то забыла.

Но ошибаюсь.

На пороге палаты стоит Саша – отец моей дочери.

Тот, кто не дал и слова сказать в свое оправдание. Тот, кто обещал отобрать мою дочь. И тот, кто растоптал все мои

чувства и любовь к нему, когда подверг мою и жизнь моей малышки смертельной опасности, доведя меня до преждевременных родов.

Мне вдруг становится тяжело дышать, словно из меня выкачали весь кислород. Я открываю и закрываю рот, стараясь сделать спасительный вдох, но ничего не выходит. От страха грудную клетку сдавливает в тисках, сердце отбивает бешеный ритм, а нарастающий гул в ушах перекрывает все посторонние звуки. Я заставляю взять себя в руки – сейчас я одна против этого мужчины, и мне во что бы то ни стало необходимо защитить себя и мою дочь. Мою!

– Что ты здесь делаешь, Саша? – выходит из меня полусшепотом, и я сильнее прижимаю ребенка к груди, стараясь укрыть от жадного взора ее отца, который сверлит пронзительным взглядом малышку в моих руках.

– Приехал познакомиться с дочерью.

Глава 1

Виктория

– Вик, – моя соседка по квартире без стука врывается в мою комнату. – Выручай! Вопрос жизни и смерти!

Я морщусь от громкого голоса Лены, но ставлю фильм на ноутбук на паузу и перевожу на нее все свое внимание. Лена – моя соседка по съемной квартире. Взбалмошная, громкая, безалаберная и безответственная. Но так как большую часть времени она отсутствует на работе, и квартира предоставлена в мое единоличное пользование, я смотрю на эти качества своей соседки сквозь пальцы.

– Новый утюжок даже не проси! – наставляю на нее палец, гневно сведя брови к переносице. – Я ползарплаты за него отдала, между прочим! Хотя предыдущий еще сто лет бы мне прослужил, если бы ты не сожгла его!

Лена останавливается посреди комнаты, скрещивая руки на груди и закатывая глаза к потолку.

– Ты мне это до пенсии будешь припоминать?! Я же извинилась!

– Ладно, что там у тебя? – бросаю взгляд на ноут. На самом интересном месте прервала, блин!

– Вииик, – заискивающим голосом тянет Лена, глядя на

меня взглядом похлеще, чему кот из «Шрека». – У тебя же сегодня выходной?

А вот это мне не нравится. Очень не нравится. Прямо пятой точкой чувствую, что ничего хорошего от просьбы Лены ждать не стоит.

– Допустим. А что?

– Вик, – складывает ладони в молитвенном жесте и шмыгает носом, – подмени меня сегодня на работе, пожалуйста! Я заболела, а отгул взять никак не могу – я уже брала три раза, и меня точно уволят!

– Лена, я не...

– Ну, у тебя же все равно нет планов на вечер! – кивает на ноут, вызывая во мне огромную волну возмущения. – А так спасешь нас обоих: меня от увольнения, а себя от необходимости платить полную стоимость за съем квартиры!

Ошеломленно открываю рот, глядя во все глаза на соседку, потеряв дар речи. То есть?! С какого перепугу?!

– Если я потеряю работу, хозяйка не будет ждать, пока кто-то к тебе подселится, а будет сдирать с тебя полную стоимость. И еще не факт, что тебе не попадется вонючая неряха, которая обожает гороховый суп и неделями не стирает носки.

Брезгливо морщусь, представив описанную картину в ярких красках. Захлопываю ноутбук, тяжело вздыхая, – вечер в компании знойного красавчика отменяется. Жаль только, что я позже узнаю, что такая компания у меня все же будет.

Но наяву.

– Тебе точно больше некого попросить? – предпринимаю последнюю попытку отказаться, но Лена разбивает ее в пух и прах.

– Ты что, всем заказы раздаются индивидуально! И если я отдам свой кому-нибудь, то либо девочка не успеет на один из них, либо настучит, что я прогуливаю работу. И в любом случае меня уволят.

– Ладно, выручу. Но это единственный раз, понятно?

– Спасибо, спасибо, спасибо! – Лена подлетает ко мне и смачно чмокает в щеку. Тянет за руку из комнаты за собой: – Пойдем, примеришь форму.

– Форму? – напрягаюсь, услышав эти слова, и упираюсь пятками в пол. – А ты разве не курьером работаешь?

– Курьером, курьером. Но форма обязательна. Надеюсь, тебе подойдет по размеру. Иначе мне крышка. А времени уже совсем почти не осталось.

Лена затаскивает меня в свою комнату, открывает шкаф, из которого вываливаются сложенные абы как вещи, из этого вороха достает юбку, майку и кидает мне.

– Надевай! – командует, уперев руки в бока.

Цепляю пальцами короткую клетчатую юбку в складку и поднимаю ее вверх.

– Напомни, Лена, в доставке чего ты работаешь?

– В курьерской службе по доставке удовольствий.

– Что?! – округляются мои глаза, и я отшатываюсь назад. –

Ты с ума сошла?! На что ты меня толкаешь, Лена?! Чтобы я... чтобы вместо тебя... Ты что, прости...?

– Совсем ку-ку? – соседка крутит пальцем у виска, красноречиво глядя на меня и в очередной раз шмыгая носом. – Ты думаешь, если бы я работала девицей по вызову, сводила бы концы с концами? Вик, это просто доставка от магазина. Там фирменные сладости, пирожные и прочая кондитерская ерунда. А такая форма – прихоть долбанутого на голову руководства.

Снова перевожу недоверчивый взгляд на «униформу». Не хочу никого подменять! Не хочу никуда идти!

– Правда, Вик, – Лена вдруг становится серьезной, что с ней случается крайне редко. – Я бы не стала тебя так подставлять. Для меня очень важна эта работа. Помогите, пожалуйста.

Через полчаса такси высаживает меня у элитной многоэтажки. Удобнее перехватываю коробку, которую надо вручить имениннику, и ускоряюсь к подъезду. Несмотря на то, что на улице уже весна, холодно по-зимнему. И я успеваю продрогнуть в этой чертовой короткой юбке и кожаной куртке.

Я едва успеваю набрать на домофоне цифры квартиры, как входная дверь распахивается, и консьерж приветливо здоровается:

– Добрый день, вам на пятый этаж.

Киваю, прохожу к лифту, ощущая внутренний мандраж.

– Спокойно, Вика. Тебе просто надо улыбнуться, вручить посылку, получить подпись в бланке и пойти домой, – бубню себе под нос, пока лифт не распахивает свои створки на нужном мне этаже.

Глубоко вздохнув, жму кнопку звонка и натягиваю приветливую улыбку до самых ушей.

Я понимаю, что что-то идет не так, когда дверь распахивается, являя моему взору высокого, широкоплечего и красивого мужчину. Хм, глядя на его спортивную и подтянутую фигуру, на бугрящиеся под футболкой мышцы, никогда бы не подумала, что он – любитель сладкого.

Мужчина, нахмурившись, придирчиво оглядывает меня с головы до ног. Закончив осмотр и, видимо, оставшись довольным, он ухмыляется уголком губ, ...хватает за запястье и одним рывком затаскивает в квартиру!

– Мы тебя заждались, красавица.

Глава 2

Виктория

Щелчок замка звучит для меня как выстрел. Вздрагиваю и перевожу взгляд на мужчину.

Что здесь происходит?! Лена же говорила – выдать заученные слова, вручить коробку и уйти! Зачем дверь закрывать?!

– Ваша доставка удовольствия... – робко начинаю, протягивая коробку. Но мужчина, даже не глядя, выхватывает ее у меня из рук и откидывает на комод.

– Давай без этих пафосных словечек ваших, – перебивает, скривившись. Подталкивает в спину в сторону гостиной. – Топай вперед. Не разувайся, ты шикарна в этой юбочке и сапогах. То, что надо!

Не понимая, что происходит, бреду, как овца на заклание. Оглядываюсь через плечо, но бесполезно: мужчина скалой стоит прямо за моей спиной, что не сбежать.

Боже, во что я вляпалась?!

Переступаю порог гостиной и едва не спотыкаюсь на ровном месте. У огромного окна, широко расставив ноги, к нам спиной стоит еще один мужчина. Мысленно отмечаю, что со спины он очень красив: широкие плечи, обтянутые черной

рубашкой, узкие бедра, длинные ноги и очень притягательный, подтянутый и упругий...кхм-кхм, то, что пониже спины.

– Саша, к тебе гости, – и первый мужчина снова подталкивает меня в спину. Делаю шаг вперед, и одновременно со мной мужчина разворачивается.

А я перестаю дышать. Делаю вдох, а выдохнуть не могу.

Несмотря на то, что я вся трясусь от страха перед неизвестностью, отмечаю, что мужчина очень красив. Смуглая кожа, темные волосы, которые лежат в беспорядке, словно он последнее время постоянно их ерошит. Цепкие пронзительные глаза цвета темного шоколада, прямой и ровный нос, пухлые и чувственные губы, что кривятся, как будто ему неприятно меня видеть.

Натыкаюсь на затуманенный ледяной взгляд из-под широких бровей, и перестаю дышать. Хочу сбежать. Даже отступаю назад, но наталкиваюсь на другого мужчину, того, первого.

– Прекрати играть в запуганную девственницу, он этого не любит! – раздраженно шепчет на ухо. – Я же предупреждал!

– Я ничего не играю! Вы меня...

Хочу добавить «перепутали», но низкий вибрирующий голос заставляет вздрогнуть и заткнуться.

– Дан, кто это?!

– Твоя доставка удовольствия.

– Я никого не хочу видеть. Проводи девушку.

– Брось, брат, тебе нужно расслабиться. Она лучше, чем это, – подбородком указывает на бутылку.

Перевожу взгляд с одного мужчины на другого, отмечая, что они очень похожи. Братья, наверно. И пока они препираются, медленно, шажочек за шажочком, отступаю к спасительному выходу. Но, когда я готова стартовать с места, ладонь мужчины хватает меня чуть выше локтя.

– Далеко собралась? – ехидно цедит сквозь зубы так, чтобы слышала только я.

– Домой. Вы меня с кем-то путаете...

Незнакомец сильнее сжимает мое предплечье. Сцепляет зубы, желваки ходят ходуном.

– Что за ш...пошли?! Заплати им, еще и уговаривать приходится!

Позади раздаются тяжелые шаги. На меня давит тяжелая и властная аура второго мужчины, и отчаянно хочется вжать голову в плечи. Ленивой походкой направляется к нам, останавливаясь на расстоянии вытянутой руки. Так близко, что его парфюм щекотит мне ноздри.

– Дан, отпусти девушку.

Замираю от голоса. Низкого, уверенного, с бархатной хрипотцой, что ласкает слух и...вызывает мурашки по всему телу. У него отлично поставленный голос, словно он привык командовать. И этот голос...Да, к моему огромному удивлению, внизу живота сворачивается тугая спираль, и кровь моментально разносит желание по венам.

Мужчина нехотя разжимает хватку, и я растираю предплечье. Вскидываю на него взгляд победительницы, как тот, кому я предназначаюсь, отпивает из бутылки и также уверенно припечатывает:

– Оставь нас наедине.

Холодок бежит по спине, когда в мое сознание врываются картинки того, что может со мной сделать этот мужчина.

– Меня уже нет, – с довольной улыбкой, бросив на меня победоносный взгляд, первый незнакомец круто разворачивается и вылетает из квартиры, громко хлопнув дверью.

Медленно, как в фильме ужасов, поворачиваюсь к мужчине. Он изучает меня, склонив голову набок. Пристально, внимательно, не пропуская ни единого сантиметра моего тела.

– Послушайте, вы меня...

– Тиш, кроха. Давай не будем. Сегодня без слов. Без имен. Сегодня ты – мое удовольствие. Брат сказал, что ваша доставка – лучшая.

– Да, да, – отчаянно киваю головой, не оставляя попытки уладить недоразумение. – Я привезла ваш подарок, он остался...

– К черту его. Сегодня ты – мой подарок.

Я хочу возразить, что никому не принадлежу, что я не вещь, но мужчина иного мнения. Взглядом приказывает молчать. Подходит ближе, осторожно зажимает пальцами мой подбородок и поднимает лицо вверх, заставляя смотреть

ему строго в глаза.

– Такая красивая, кроха. Очень горячая и невинная одновременно. Оказывается, так бывает. И меня это заводит. Впервые так сильно. С первого взгляда.

Отхлебывает из бутылки, протягивая ее мне.

– Будешь?

Отрицательно мотаю головой, с трудом выталкивая из себя слова:

– Я не пью. Совсем.

– Это правильно. Тебе еще детей рожать...

На этих словах кривится, как будто ему больно. Резко отпускает меня и отходит назад, к окну. Швыряет опустевшую бутылку в стену, и она разлетается на миллионы осколков. Вздрагиваю от звона и обнимаю себя за плечи, стараясь заставить себя не трястись, как осиновый лист. Mamочки, он же неадекватный! Господи, что же он со мной сделает?!

Мужчина резко поворачивается ко мне, складывая руки на груди. Взгляд нечитаемый, на лице – безэмоциональная маска.

– Почему в доставку?

– Подруга просила заменить... Это ошибка...

Зло усмехается, хмыкнув. Не верит мне.

– Все вы так говорите, а потом втягиваетесь, и считаете, что лучшей работы нет. Все вы любите легкие и быстрые деньги.

– Это не так! Это неправда! Я не такая!

Мужчина одним взмахом руки заставляет замолчать. Смеряет меня холодным и беспристрастным взглядом.

– Что ж, – тянет, криво ухмыляясь. Мое сердце заходится в заполошном ритме, предчувствуя дурное. В горле образуется ком, который я не могу сглотнуть. – Я хочу получить свое удовольствие. Раздевайся, кроха.

Отступаю на шаг назад, оглушенная словами мужчины. Я на такое не подписывалась!

– Что, простите?

– Ты все слышала с первого раза, кроха. Снимай, – обводит пальцем мою фигуру, – все свое тряпье. Хотя, чулки и сапоги можешь оставить.

Глава 3

Виктория

Ткань тонкой водолазки прилипает к спине. Ладони моментально увлажняются, и я в страхе отступаю назад. Но недолго. Потому что успеваю сделать буквально несколько шагов, как лопатками ощущаю прохладное дерево двери. Больше отступать некуда.

Как убедить мужчину, который заведомо сильнее, да и к тому же находится не в самом адекватном состоянии, что я – не та, за кого он меня принимает?! Я не оказываю никаких «дополнительных» услуг и вообще не имею привычки прыгать в постель к малознакомым мужчинам!

Мужчина, нахально улыбаясь, приближается ко мне походкой сытого льва, что играет со своей добычей. Я заставляю себя смотреть ему в лицо, но взгляд то и дело сползает ниже, на мощный торс, что виднеется в расстегнутой рубашке, на сильные руки, цепляется за темную дорожку, что скрывается за поясом брюк.

Краснею от непристойной мысли, что...хочу его коснуться. Провести пальцами по стальным мышцам, ощутить под ладонями его силу. Впитывать в себя его реакцию. Хочу...узнать, как он целует. Хочу запутать пальцы в его воло-

сах. И тонуть, тонуть, тонуть в омуты цвета темного шоколада.

Я боюсь этих своих грязных мыслей. Боюсь реакции своего тела на незнакомца. Ведь он может оказаться каким угодно: жестоким, садистом, насильником...

«Не подходите! Не надо!» – хочу выкрикнуть этому наглецу прямо в лицо, но слова застревают в горле.

Я задыхаюсь.

Потому что мужчина успевает подойти ко мне вплотную, и я оказываюсь прижатой к мускулистому торсу. Нос щеко-тит аромат его парфюма, приятный запах кружит голову. Ладони против воли ложатся на его грудь, и я прикрываю глаза, разве что не мурлыкая, как кошка.

Действительно стальные мышцы. Мощный, непоколебимый, как скала.

Но тут же включается здравый смысл, который упорно нашептывает: так нельзя, так не должно быть, ты же его не знаешь, Вика!

Я пытаюсь увеличить дистанцию между нами, но куда там! Все тщетно. Губы незнакомца накрывают мои, а ладони поглаживают поясницу вверх-вниз, спускаются ниже, обхватывая то, что скрывается под юбкой, и наталкивают на себя.

Блиииин...

Горячо. На грани. И очень откровенно.

Я попала.

Александр

Я не хочу видеть никого. Хочу остаться один и нажраться до соплей. Отключить голову. Хоть на несколько часов. И не чувствовать себя ущемленным.

Но нет, блин, мой неугомонный братец почему-то решил, что девочка по вызову может решить все мои проблемы!

– Ты слишком много работаешь, братишка, – с уверенностью психолога заявляет Дан. – И слишком сильно загоняешься. И совершенно не умеешь отдыхать. Поэтому тебе так хреново.

Жаль только, что случайная связь не решит моей проблемы. Её никак не решить. Даже за все деньги мира.

Дан буквально затаскивает девчонку, я оборачиваюсь, чтобы выгнать их обоих нахрен, но застываю на месте.

Это какая-то ошибка?! Шутка моего младшего братца?!

Потому что не может девочка с такими огромными, чистыми, как озера в Альпах, глазами цвета неба быть... той, кем назвал её Дан.

Она хрупкая, изящная. С длинными, по пояс, светлыми волосами, пухлыми губками бантиком и слегка вздернутым носиком. Милая, невинная и такая напуганная, что мужское начало во мне орёт, требуя защитить кроху.

Кроха. Это определение подходит ей как нельзя лучше.

Уникальная девочка. Хочется одновременно её защитить

и разложить на ближайшей горизонтальной плоскости. Один взгляд из-под полуопущенных ресниц, вдох упругой грудью, и меня накрывает хлеще виагры. Настолько, что мой младший Ковалев становится неуправляемым и совершенно не подчиняется моей мысленной команде «лежать смирно».

Кто. Ты. Нахрен. Такая, девочка?!

Привычно по-мужски опускаю взгляд в декольте девчонки, а она краснеет. Как будто не привыкла к такому. Как будто и правда смущена. Хм, а Дан прав – «доставка» этих девочек и правда самая лучшая. Надо же так сыграть невинность...

Внимательно изучаю девчонку, впитываю все ее эмоции и не могу понять, как ей это удаётся?! Менять меня, не переступив порог гостиной?! Никогда раньше не заботился о чувствах незнакомых девушек и не пытался их защитить от... самого себя.

А сейчас мне почему-то важно не обидеть кроху.

Сколько ей? Восемнадцать? Двадцать? Юная совсем. И уже с низкой социальной ответственностью. Почему именно в эту сферу? Любит лёгкие бабки? Нужны хорошие деньги и срочно? Проблемы в жизни? Черт, хочу знать об этой девчонке все. Но в первую очередь хочу попробовать её губы на вкус. Хочу узнать, действительно ли они слаще мёда?..

Едва дожидаясь, когда за братом захлопнется дверь, и подхожу к девчонке. Обхватываю её подбородок и заставляю смотреть мне в глаза. Сам тону в чистой голубизне, пытаюсь

заглянуть ей душу, разгадать. Хрен там. Проще понять мироздание, чем эту кроху.

– Не надо... Пожалуйста... – просит остановиться, а у самой в глазах огонь загорается, когда оглаживаю её бедра и сжимаю талию.

Целую малышку нежно, сдерживая себя изо всех сил, хотя и хочется сорваться, взять свое немедленно.

Захватываю губы в плен, толкаясь тут же языком и, черт возьми, улетаю. Никогда бы не подумал, что мне крышу снесет от одного лишь поцелуя с неопытной крохой!

С силой заставляю себя оторваться от сладких губ крохи. И я оказался прав – они слаще мёда.

– Нужно остановиться... – бормочет, но не отталкивает, а поглаживает мои плечи.

Глава 4

Александр

Прекращаю касаться крохи, как она и просила. Тяжело дышу, пожирая малышку взглядом. В эти ясные глазки, которые смотрят на меня со смесью испуга и желания. Чистый порок.

Даю малышке крохотный шанс на то, чтобы прекратить все сейчас. Почему-то мне важно, чтобы с ней у нас было по обоюдному согласию, а не за деньги. Ну же, девочка. Сейчас или никогда.

Кроха вся дрожит, но мне кажется, что это совсем не от холода. Несмело облизывает губки и пронзает меня взглядом испуганной лани.

Врешь ты, девочка. Тебе нужно, чтобы я не остановился, а продолжил.

Тормоза сносит к хренам.

Что ж, девочка, я давал тебе шанс. Сейчас тебе придётся принять все, что я дам.

Обхватываю лицо крохи ладонями и касаюсь ее губ. Я хотел быть нежным, но от одного невинного прикосновения по телу как будто ток проходит, и я углубляю поцелуй, исследуя незнакомку языком и руками, блуждая по ее телу.

Что там в янтарную жидкость добавили?!

Мне крышу конкретно сносит, когда малышка несмело мне отвечает.

Подхватываю девочку под бедра, заставляя обнять меня стройными ножками за талию. Несу её до дивана и аккуратно опускаю. Сбрасываю с себя рубашку и расправляюсь с брюками, глядя, как округляются глаза малышки.

– Боже...

Усмехаюсь и стремительно сокращаю расстояние между нами и накрываю её собой. Избавляю кроху от ненужной одежды, но вот с юбкой выходит заминка.

– Там потайная мол... – девочка не успевает договорить, потому что лимит моего терпения на сегодня исчерпан, и я просто выдираю к хренам замок. К черту! В моём доме крохе одежда не понадобится.

Целую голодно, жадно, стараясь не пропустить ни единого сантиметра тела крохи. Как будто она – моя первая женщина.

Целую особо чувствительное место за ухом, и девочка выгибается в моих руках, оставляя следы ногтей на плечах и спине.

– Боже... Да... Умоляю...

Охренеть, какая девочка мне досталась. Горячая, огненная, чувствительная. И моя. Моя!

– Саша...

И меня кроет в очередной раз, когда из её уст срывается моё имя вместе со стонами удовольствий от моих касаний. А

я не могу остановить себя. Глажу, целую, кусаю, оставляя на её коже свои следы. Я как маньяк – хочу, чтобы все видели и знали, кому принадлежит эта кроха. Мне! Моя девочка. Только моя.

Сжимаю незнакомку в своих объятиях так сильно, что малышка вскидывает на меня испуганный взгляд и молотит и кулачками по спине.

– Пусти! Саша... Пусти меня...

– Нет! Поздно, кроха. Ты теперь моя! – по привычке достаю защиту, верчу серебристый пакетик в руках, замявшись на секунду, но отбрасываю все мысли в сторону. Обнимаю её лицо ладонями и шепчу нежности прямо в губы, а в следующую секунду уже вновь терзаю её рот, сразу врываясь в неё.

Кроха широко распахивает глаза. Выгибается подо мной дугой и с силой вонзает ногти в спину, оставляя наверняка кровавые полосы. Пусть! Хочу! Хочу быть заклеяленным ею.

Чувствительная девочка приходит к финишу первой и утягивает за грань и меня, но я успеваю прорычать крохе на ухо:

–Моя. Навсегда.

Девочка с глазами цвета неба.

Девочка, чьего имени я даже не знаю.

Но это фигня. У нас будет уйма времени, чтобы узнать друг друга.

Я не знаю, сколько раз ещё беру малышку. На середине

нашего марафона она сдается:

– Не могу больше. Делай со мной, что хочешь.

А мне этого разрешения и достаточно. Я просто доведу нас обоих до иступления, даря удовольствие, толкая за грань. Как с цепи сорвался, ей-богу. Даже в юности такого не было.

В итоге я валюсь рядом с крохой и сгребая её в охапку, с удовлетворением отмечая, что она вся пропахла мной.

– Сейчас вздремнем и продолжим, – успеваю пробормотать до того, как отключусь.

Я просыпаюсь, но не хочу открывать глаза. Хочу почувствовать свою кроху. Снова терзать её и выбивать стоны удовольствия, смешанные с моим именем.

Но что-то не так.

Шарю по кровати и ловлю пустоту.

Распахиваю глаза и обвожу спальню взглядом. Пусто. Даже разорванного белья не оставила, стерва.

Она бесследно исчезла.

Глава 5

Виктория

Официально заявляю – у меня болит все. Абсолютно. Даже те мышцы, которые болеть не могут и не должны. Потому что...краснею, вспоминая, что со мной вытворял Александр. Я даже предположить не могла, что такое возможно...

Хочется полежать, расслабиться, но я не могу позволить себе такую роскошь. Потому что могу уснуть, а я боюсь этого. Не хочу видеть мерзости в глазах понравившегося мне мужчины. Ведь он думает, что я – девочка по вызову.

Не хочу, чтобы, протрезвев, он с позором выгнал меня из своей квартиры. Хочу сохранить приятные воспоминания о нем и нашей совместной ночи на всю жизнь.

С особой осторожностью выбираюсь из-под мужчины. Собираю все свои немногочисленные вещи. Быстро надеваю их на себя, попутно вызываю такси.

Уже в дверях спальни я оборачиваюсь и кидаю прощальный взгляд на Сашу. Он красив. И это не слащавая красота, а мужская, брутальная. Он суровый, властный, серьезный. Хмурится даже во сне. Но при этом мой незнакомец горяч настолько, что об него можно обжечься и сгореть дотла.

А еще он задрал планку до невозможности. В будущем я

всех своих мужчин буду сравнивать с ним. И не знаю, будет ли хоть кто-нибудь таким же горячим, опытным и умелым любовником, как Саша.

Грустно улыбнувшись, выскальзываю из квартиры, уверенная, что никогда больше не встречу этого мужчину.

У подъезда я достаю из кармана вибрирующий телефон – приложение оповещает, что машина уже рядом. замечаю значок непрочитанных сообщений и кликаю на него.

Там около двух десятков сообщений от Лены. От количества восклицательных и вопросительных знаков в них в глазах начинает рябить.

«Вика!!! Я неправильно написала адрес! Дом 18/1, а не 18!!!»

«Ау, ты жива?!»

«Вика! Ты доставила посылку?!»

Доставила. В лучшем виде. С дополнительными услугами. Только, похоже, не тому клиенту.

Ну, Лена, ну, я тебе устрою! Толкнуть меня на то, чтобы я заменила ее в доставке услуг для взрослых... Насколько надо быть циничной эгоисткой, чтобы так поступить?!

Возвращаюсь домой ближе к двум часам ночи. Лены дома нет. Так она, значит, болеет. Как же я сразу не разгадала ее замысел?! Что «подружка» подставила меня наглým образом, чтобы свинтить на очередное свидание с продолжением! Вот только зачем?!

Но все оказывается гораздо серьезней: у Лены резко под-

скочила температура, пока я была на «доставке», и ее забрали в больницу. Оказывается, у соседки острая инфекция, которая дала осложнения. Месяц я разрывалась между ней и работой, когда, наконец, сломалась.

В последние дни перед ее выпиской я чувствую по утрам головокружение. Которое проходит сразу же, стоит мне позавтракать. Но я стараюсь не обращать внимания на эти мелочи, потому что мне никак нельзя болеть – если я возьму больничный, то мало того, что помру с голоду, но и окажусь на улице. Наша хозяйка квартиры – принципиальная женщина и не умеет идти на уступки.

– Добро пожаловать домой, Лена, – бормочу, сгружая все пакеты и сумки на пол в коридоре. Такое ощущение, что она не в больнице лежала, а переезжала. – Наконец-то!

– Так соскучилась?

– Устала, да и похоже, заболеть начинаю. Но сейчас хоть не придется мотаться к тебе в больницу на другой конец города. Буду усиленно лечиться по вечерам.

– Отдыхай, Вик. И спасибо тебе огромное за поддержку. Без тебя я померла бы на казенном питании. Особенно эта овсянка комковатая с утра...

– Стоп! Не продолжай! – зажимаю рот рукой, стараясь сдержать внезапно накативший приступ тошноты. – Меня сейчас стошнит!

Лена застывает на месте прямо у входа в свою комнату и смотрит на меня, как будто впервые увидела.

– Что?

– Ничего. Отдохни, Вик. Ты и правда неважно выглядишь.

И я пользуюсь советом подруги: принимаю душ и ложусь, чтобы почитать книгу, но...

Внезапно просыпаюсь от звонка будильника. Отключаю его и хлопаю глазами, ни черта не понимая!

Я проспала более двенадцати часов! Такого никогда не было! Потому что я – жаворонок и режимный человек. И шести часов сна мне вполне достаточно.

Резко встаю с постели и...бегом несусь в ванную комнату. Едва успеваю добежать и рухнуть на колени, как меня выворачивает наизнанку. Долго, сильно, до рези в животе.

– И давно тебя тошнит? – меланхолично интересуется появившаяся в дверях Лена, смачно откусывая яблоко. А меня снова рвет от звуков причмокивания, и я обессиленно опускаюсь на пол, прислоняясь затылком к прохладной стене.

– В первый раз. Я вчера роллы ела в ресторанчике рядом с работой, наверно были несвежие, – выплевываю, чувствуя, как новый спазм подкатывает к горлу.

– Не-а, – подруга отодвигает меня в сторону, проходит в ванную и, открыв свою косметичку, протягивает пластиковую коробочку. – Головокружение, сонливость, тошнота по утрам... Дело не в роллах.

– Что это? – киваю на предмет в ее руках, не спеша принимать.

– Тест на беременность.

– Не может быть...

– А мне кажется, – усмехается, – что причина твоих недо-
моганий как раз-таки в маленьком человечке внутри, а не в
роллах.

– Нет, Лена, это попросту невозможно. Мужчина пользо-
вался защитой.

– Уверена?

– Да, – отрезаю твердо, воскрешая в памяти тот момент. –
Я сама видела, как он доставал квадратик.

– Стоп, – Лена хмурится, упираясь бедрами в раковину, и
складывает руки на груди. – А сам...кхм...процесс надева-
ния ты не видела?

Краснею и задыхаюсь от ее столь бестактного и прямого
вопроса. Лена, блин!

– Все ясно, – соседка хмыкает, понимая без слов. – Тогда
расстрою, но у тебя нет никакой гарантии. Не факт, что твой
мужчина в последний момент не передумал. Так что, давай,
сделай, как сказано в инструкции. Я жду тебя за дверью.

Осторожно, словно коробочка отравленная, принимаю и
верчу ее в руках. Соседка тактично закрывает за собой
дверь, а я шокированно смотрю на тест.

Я могу быть беременна. От незнакомца, с которым прове-
ла случайную ночь. У меня нет своего жилья, высокого и до-
стойного заработка, и я должна буду растить своего ребенка
в одиночку. Эта возможная беременность так некстати и так
пугает меня! До чертиков!

«Я отравилась, я отравилась, я отравилась», – зажмурившись, повторяю про себя, выжидая положенное время после проведения всех манипуляций.

Дверь резко распахивается, и я вздрагиваю всем телом.

– Ну, что я и говорила, – подруга резко берет с края раковины и демонстрирует мне тест, который показывает две жирные яркие полосы. – Поздравляю, дорогая, ты станешь мамой!

Меня хватает только на одно-единственное слово:

– Кошмар... Что мне теперь делать?!

– Как что?! – веселится Лена. – Радовать папочку!

Глава 6

Александр

Работать совершенно нет сил и желания. Все мысли о «Лолите», что наутро сбежала. Скорее даже не сбежала, а ушла, когда оплаченное время вышло. Дурак я, что не поговорил с ней до того, как вырубиться. В конце концов, что не продлил ее тариф на сутки хотя бы. Кто знает, может, я бы насытился или что-то меня оттолкнуло, когда я протрезвел.

Морщусь, откидываясь на спинку стула и прикрывая глаза. Почти недельный загул дает о себе знать – голова гудит, в висках и затылке пульсирует, и мучает жажда.

– О, не соврали, второй босс точно явился на работу. Как вовремя, потому что я подзадолбался разгрести все в одиночку.

Дан врывается в кабинет и оглушительно хлопает дверью. Ощущения, будто этой самой дверью шандарахнули по моей голове.

– Холодильник домой купи! – рявкаю, выпрямляясь в кресле и потирая виски.

– Зачем? Ты еще не протрезвел, что ли? – брат непонимающе хмурится и как ни в чем не бывало садится напротив в кресло для посетителей. Закидывает ногу на ногу и буквально

но испепеляет меня взглядом.

– Затем, чтобы ты научился открывать и закрывать дверь нормально! Без тебя башка раскалывается, а ты еще сверху накидываешь. Ладно, – выдыхаю и стараюсь абстрагироваться от пульсирующей боли. – Хорошо, что зашел, у меня к тебе серьезный разговор.

– Так, так, – Дан потирает ладони, подаваясь вперед, – что там за дело на миллион?

– Мне нужны контакты агентства по доставке удовольствия.

– Да ладно?! – тишину кабинета разрезает довольный и удивленный возглас брата, который снова ударяет по моей голове, как кувалда. – А я тебе говорил, что понравится! Что, настолько зацепила куколка, что хочешь повторить волшебную ночь?

– Не твое дело! – встаю с места, чтобы налить воды. Отвинчиваю крышку бутылки и, плюнув на приличия, почти залпом осушаю ее прямо из горла. Я не собираюсь с братом обсуждать ночь с крохой. Даже воспоминания о ней только для меня! Осталось найти беглянку и уже знакомым нам обоим способом внушить ей это. Я помню, что малышке понравилось. – Поможешь или нет?!

Но Дан не был бы Даном, если бы не докопался до мелочей. С самого детства бесил меня этим и не единожды получал по башке, но все равно продолжает демонстрировать характер во всей красе.

– А сам чего? Стесняешься позвонить в доставку удовольствия? Боишься признаться...

– Сам разберусь, можешь быть свободен и заняться своими прямыми обязанностями! – рявкаю, возвращаясь в свое кресло и открываю ноутбук в намерении найти эту волшебную доставку удовольствия. Да и поскорее! Как представляю, как моя кроха доставляет удовольствие кому-то еще, зверею.

Дан меняется в лице мгновенно. Становится серьезным, а взгляд цепким, хуже рентгена.

– Ни хрена себе тебя переклинило на девчонке. Хотя, согласен, мордашка там и фигурка огонь. А эти невинные и немного испуганные глазки... Я бы и сам ей...

Дальше все как в тумане. Глаза застилает ярость, дышать становится тяжело, а в голове одна мысль – уничтожить того, кто покусился на мою кроху.

Себя обнаруживаю подпирающим Дана к стенке, перекрыв ему доступ кислорода локтем и замахнувшись кулаком.

В шоке смотрю на Дана и отхожу назад. В юности мы часто с братом решали вопросы кулаками, но никогда из-за девушки. В этом вопросе всегда находили компромисс и уж точно не стали бы драться.

А сегодня я замахнулся на него из-за незнакомки, с которой провел ночь.

Дан кашляет, хватая воздух ртом, и не сводит с меня взгляда.

– Не трону, расслабься, – бурчу, отходя обратно к шка-

фу. Достаяю еще одну бутылку воды и пью мелкими глотками, чтобы успокоиться.

– Сильно, – потирает шею, стараясь отдышаться. – Надо будет тоже попробовать эту волшебную доставку. Может, и меня так торкнет...

– Заткнись уже! Чего ты добиваешься?! – ору, швыряя бутылку в сторону брата. Тот ловит ее на лету, отвинчивает крышку и спокойно пьет. – Что меня зацепила девчонка со взглядом испуганного олененка?! Да, зацепила! Да, хочу еще! Доволен?!

– Доволен, – ухмыляется Дан, возвращаясь в кресло. – Видишь же, совсем несложно. И я рад за тебя, брат. Что бы у тебя там такого не случилось, здорово, что смог отвлечься. У меня только один вопрос: почему сам не ищешь свою пропaju?

Вопрос не в бровь, а в глаз. От неумного любопытства Дана нигде не скрыться.

Отхожу к окну, встаю спиной к брату, пряча ладони в карманы брюк. Сжимаю их в кулаки от бессилия и злобы на самого себя.

– Потому что не помню.

Тишина. Оборачиваюсь, чтобы глянуть на реакцию брата. Он выглядит озадаченным и растерянным.

– А конкретнее?

– Девушку не помню.

– Совсем? Ты же с ней спал!

– И что?! Так тоже бывает! Веришь, сам не знал, пока не вляпался по самые... В общем, очень сильно. Помню, как она пахнет, бархатистость ее кожи, вкус и мягкость губ... А, как выглядит, нет. На улице точно не узнаю. Ничего. Ни за что не стал бы позориться и просить о помощи, если бы не безвыходная ситуация.

– Ну, ты даешь, Саш. Ладно, расслабься, сейчас все решим, – Дан достает мобильный из кармана и подключает все свое обаяние, едва на том конце провода раздается мелодичный голос администратора доставки удовольствия. – Алло, девушка, добрый день. Подскажите, пожалуйста, вчера на адрес Бронная, дом пять приезжала ваша девочка. Я хотел бы забронировать ее на сутки. Да, прямо сейчас. Понравилась жутко, ни о чем другом не могу думать, кроме как о ее стройных ножках...

Пинаю паршивца под столом, чтобы не переигрывал. Но Дан не обращает внимания. Он становится серьезным и постукивает пальцами по столу.

– То есть, как это? Вы что-то путаете. Да это невозможно, потому что я лично открыл ей дверь! А с кем тогда повашему провел ночь?!

Что за хрень?

– Сам пока не знаю, – бурчит Дан, отбив вызов и поднимаясь на ноги. Похоже, последнюю фразу я произнес вслух. – Съезжу в офис, попрошу у них каталог и найду твою Лолиту. Ты пока разберись с контрактом с Демидовым. Пока ты

предавался пьянству и разврату, мы уже провели переговоры три раза, но так ни к чему и не пришли. Разберись, брат, пока я решаю твою личную жизнь.

– Стой, – останавливаю брата в дверях, предчувствуя дурное. Задницей чую, что это только начало всех моих проблем. – Что не так с девчонкой?

– Все не так. В базе данных доставки удовольствия указано, что твоя нимфа приехала к тебе, пятнадцать минут долбилась в дверь и так и вернулась, не обслужив тебя, как полагается. Придется лично навестить конторку. Не скучай, братишка.

Мне нужно отвлечься, и я отрываюсь на сотрудниках Демидова. Спускаю на них и его самого всех собак из-за контракта. Уже через несколько часов получаю на почту отредактированный вариант, но не успеваю вчитаться в него, как дверь с таким же оглушительным треском, как и утром, распаивается, являя мне хмурого Дана.

– Что?

Брат не спешит с ответом. Подходит к бару, наливает янтарной жидкости в стакан на два пальца и залпом опрокидывает в себя.

– Ну?!

– Интересная картина вырисовывается, Саш. Твоя кроха действительно не работает в доставке. Я вверх дном перевернул весь их каталог. Нет там твоей девочки. И никогда и не было.

– Вашу ж...!!

– Вот и я так сказал. Кто она тогда такая?

– Понятия не имею, это ты ее привел!

– И я понятия не имею. Что делать будешь?

– Искать.

Не знаю, почему, но она нужна мне. Вот так маленькая кроха смогла зацепить меня, взрослого мужика, с первого взгляда, прочно привязав к себе.

И я ищу. Кажется, весь город с Даном поднимаем на уши. Но все без толку. Как будто крохи с глазами цвета неба никогда и не было...

Глава 7

Виктория

– Уверена, что не хочешь поехать с нами? Шашлыки, камин, снежок за панорамным окном...

Перевожу взгляд на медленно падающий снег на улице. Через месяц новый год, а у меня нет ни малейшего ощущения праздника. Да и домой, честно говоря, возвращаться не хочется. Хочется на дачу к Наташе и ее мужу. В сказку. Где обо мне бы заботились, обняли, прижали, вручили подарок за то, что весь год была хорошей девочкой (ну, почти весь год). А на деле меня ждет кухня и хмурый Евгений.

Мой муж.

– Нет, спасибо, Наташ. Женя ждет. Мне еще ужин готовить, к нему сегодня какой-то важный человек придет, он очень просил, чтобы все было по высшему разряду.

Подруга тяжело вздыхает, закатывает глаза к потолку, но никак не комментирует мои слова.

Наташа – моя подруга, с которой мы познакомились в женской консультации. Я приходила туда... за направлением на аборт, а она – на постановку на учет. Так и познакомились и с тех пор мы почти не расстаемся. Я часто бываю у них с мужем в гостях, мы гуляем, а летом я почти не вылезала с

их дачи. У нас одинаковый срок, с разницей в неделю, и они тоже ждут девочку.

Да, я не хотела оставлять ребенка. Не могла себе позволить. Буквально через неделю после того, как я узнала о беременности, у меня начался жуткий токсикоз, и я не могла работать. Пришлось уйти на длительный больничный, а начальник терпеть этого не может. Выжил меня из компании, крупно подставив. И встал вопрос: либо я возмещаю ущерб, либо пишу заявление по собственному. Выхода у меня не было.

Какое-то время я жила на свои скромные сбережения, Лена помогала мне всем, чем могла. Но, когда хозяйка пришла в очередной раз за оплатой и увидела меня, склонившуюся над унитазом и прощающуюся с обедом, категорично заявила, что в ее квартире я с ребенком жить не могу. Она, видите ли, не терпит детей.

Вот так «круто» я заменила подругу: она хоть и получила выговор за недоставленную вовремя посылку, но осталась при должности. А я – без жилья и работы. И почти без денег.

Очень долго я искала новую работу. Кем угодно. Но у меня как будто на лице было написано, что я в положении. И все работодатели отказывали мне. Кто-то молча, кто-то, выдумывая невероятные причины.

Конечно, я пыталась найти отца своего ребенка. Но меня даже на порог его элитного жилого комплекса не пустили. Я оставляла сообщение для него несколько раз, даже записку с

номером телефона, но мне так никто и не перезвонил. Лена тоже вернулась ни с чем.

Тогда-то я и решилась на аборт. Рыдала две ночи, заранее просила прощения у ребенка за то, что лишаю его жизни, за то, что я – никчемная мать. Но, придя в женскую консультацию и увидев очередь к репродуктологу, передумала. Высшие силы даровали мне такое чудо, сама вижу, что не всем дано, а, значит, я просто не имею права от него избавляться. Я должна сберечь своего кроху во что бы то ни стало. Дать все, что могу. Всю себя, всю свою любовь. И быть сильной. Ведь теперь я за маму и за папу.

Да, было страшно. Особенно, когда работа так и не нашлась, и весь мой заработок – администрирование нескольких групп в социальных сетях. Но все страхи отошли на второй план, когда малышка во мне начала пинаться. Первые шевеления – ни с чем не сравнимое счастье. Наверно, тогда я поняла, какую ошибку чуть не совершила.

А помощь пришла оттуда, откуда не ждала.

Каким-то образом Женя, мой бывший коллега, узнал, что я оказалась в таком затруднительном положении. Мы работали вместе около двух лет, и я догадывалась, что он испытывает ко мне романтические чувства.

– У меня к тебе дело на миллион, – заявляет он, огорошив внезапным визитом и теперь потягивая кофе на крошечной съемной кухне. – Я знаю, что тебе почти негде жить, и ты до сих пор не можешь найти работу. Я тебе предлагаю жить у

меня.

Я давлюсь чаем и долго пытаюсь откашляться.

– Прости, но...

– Дослушай меня, – жестко обрубает, но тут же смягчается, коротко улыбнувшись. – Потом будешь отказываться. Мне нужна жена. И ты здорово подходишь на эту роль.

Глава 8

Виктория

Едва не выплевываю чай бывшему коллеге прямо в лицо.

– Прости, что?!

– У меня, помимо основной работы, с которой, кстати, я собираюсь уходить, есть свой бизнес. Он молодой, развивающийся, и поэтому многие партнеры не хотят со мной заключать договора. Но если я женюсь, опять же, ты в положении, то это нам обоим сыграет на руку. Я буду серьезным и надежным партнером в их глазах, тебе будет, где жить, и вы с малышом ни в чем не будете нуждаться.

– С малышкой. У меня будет дочь, – зачем-то поправляю Женю, на что он безразлично пожимает плечами.

В тот день я отказываюсь. Тактично, вежливо, но твердо. А через неделю попадаю в больницу с кровотечением. Чтобы спасти беременность, я трачу почти все свои сбережения, которые откладывала на покупку приданого дочери и оплаты съемного жилья.

После выписки, сгорая со стыда, я буквально заставляю себя позвонить Жене и уточнить, в силе ли его предложение. Так я становлюсь замужней женщиной.

По началу все идет очень хорошо. Мы живем, как соседи,

изредка я появляюсь на приемах вместе с фиктивным мужем и действительно ни в чем не нуждаюсь.

Сложности начались пару месяцев назад. Женя стал более задумчивым, раздраженным и хмурым. Из обрывков разговоров я поняла, что у него серьезные проблемы в бизнесе, и он должен большую сумму денег.

А в один день он пришел вдрызг пьяный и, зажав меня в углу кухни, грязно ко мне приставал.

– Давно хочу тебя, малышка, – выдыхал алкогольные пары мне в лицо, отчего я едва сдерживалась, чтобы меня не вывернуло ему прямо на грудь. – Все эти годы. Я все жду, когда ты разродишься и избавишься от ребенка и этого живота, чтобы сделать наш брак самым настоящим, но терпеть уже нет сил...

Я отбилась от него каким-то чудом. Заперлась в комнате, пододвинув к двери комод, и прорыдала всю ночь.

С того дня я набрала групп в два раза больше, чтобы скорее накопить достаточную сумму и сбежать от этого ненормального. Он даже не считает себя виноватым! «Ты это, извини там, ладно?» – буркнул на следующий день и ушел на работу. А мне страшно оставаться с ним в одной квартире.

Я больше не остаюсь с «мужем» наедине, хоть он больше и не приходит пьяным. У меня на шкафу спрятан тревожный чемоданчик, чтобы, в случае чего, схватить его и сбежать. Сейчас же меня останавливает отсутствие денег как таковых. Я – мать-одиночка, мало кто хочет со мной связываться, по-

этому я лишь усиленно работаю любую свободную минуту и коплю любую копейку.

Часто остаюсь у Наташи или Лены, но и их гостеприимством я злоупотреблять не могу.

Поэтому, попрощавшись с подругой, вызываю такси и еду в супермаркет у дома. Там набираю полную тележку продуктов, но в последний момент вспоминаю, что забыла консервированные ананасы для любимого салата Жени, и приходится разворачиваться.

Как назло, нужная мне банка на самой верхней полке, а поблизости – ни одного сотрудника, чтобы помочь. Встаю на цыпочки, тянусь, касаюсь пальцами банки. Но резко начинается головокружение, и я чувствую, как меня ведет в сторону. Я лишь успеваю обхватить живот в защитном жесте и крепко зажмуриться.

Но встречи с полом магазина не происходит.

Рывок, и я оказываюсь спиной прижатой к горячей груди. Сильные руки держат крепко поперек моих, а мужчина сзади тяжело дышит.

Взгляд ползет вниз, и мое тело каменеет. Сердце припускает галопом, а я дышу через раз, поэтому и голова кружится сильнее.

Такое со мной уже было.

Эти сильные руки на моем теле. Эта стальная грудь. Этот знакомый запах парфюма мужчины, что щекотит ноздри и сводит с ума.

Я определенно ненормальная. Настолько мечтаю сбежать от Жени и найти защитника, что мое подсознание выдает желаемое за действительное.

Чтобы убедиться в том, что я – размечтавшаяся дурочка, разворачиваюсь в объятиях своего спасителя. И натываюсь на тяжелый и цепкий взгляд...незнакомца, что подарил мне дочь.

Мы пересекаемся взглядами на полпути, и я снова пошатываюсь. Но отец моей дочери прижимает меня так, что я упираюсь животом прямо в него.

И надо же в этот момент малышке пнуть меня так сильно, что Саша тоже это чувствует! Он округляет глаза в удивлении и переводит взгляд на мой внушительный живот.

– Извините, – вырывается шепотом, и я поглаживаю место пиночка. Но Саша не спешит выпускать меня из рук. Он внимательно изучает мой живот, переводит ошарашенный взгляд на лицо, как будто... пытается вспомнить.

А я...

Мне стыдно признаться, что мы встречались раньше. Ведь наша встреча была при очень пикантных обстоятельствах. Как я ему скажу?! «Извините, вы меня помните? Мы с вами переспали много месяцев назад, а теперь я ношу дочь от вас». Да он вряд ли помнит ту ночь...

– Осторожнее, – голос Саши хрипит, как будто он простужен. Мужчина поглаживает меня, как много месяцев назад. Словно его руки действуют на автомате. На голых инстинк-

тах.

Момент портит резкая трель моего мобильного.

«Муж».

Сглотнув, смахиваю ответить, следя в этот момент за Сашей. Он замечает кольцо на безымянном пальце моей руки и только в этот момент выпускает меня из рук и даже отступает назад. А мне хочется орать, чтобы не оставлял меня одну, чтобы снова прижал к себе! Мои сердце и душа буквально умоляют об этом, но я упрямо подношу мобильный к уху и слушаю раздраженный голос мужа.

– Где тебя носит?

– Я в супермаркете. Скоро буду.

Женя даже ничего не уточняет, и в трубке летят короткие гудки.

– Извините, мне надо идти. Спасибо, что спасли и помогли, – глазами указываю на банку ананасов в тележке.

Саша коротко кивает, но продолжает стоять на месте, не спеша уходить.

Я разворачиваюсь и спешу к кассам. Мою спину так пронзает тяжёлым пронзительным взглядом, что даже оборачиваться не нужно, чтобы удостовериться в том, что он за мной наблюдает.

Глава 9

Виктория

Выхожу из супермаркета с двумя огромными пакетами. Останавливаюсь, чтобы перевести дух, и ставлю их прямо на землю. Прикрываю глаза, стараясь восстановить дыхание и вернуть пульс в норму. Поглаживаю живот, в котором моя малышка разбушевалась и пинает меня, кажется, во все органы разом. Рвется к папе.

– Да, моя девочка, – шепчу, едва сдерживая слезы. – Вот вы и познакомились с папой. Прости меня, моя хорошая. Так вышло, что он о тебе не знает. И вряд ли узнает... Теперь я тебе буду и за маму, и за папу. И все у нас будет хорошо. Только бы ты была здорова!

А так хочется вернуться в магазин, найти Сашу и все ему рассказать. Заставить вспомнить. унизиться и попросить о помощи. Потому что я до чертиков не хочу возвращаться в квартиру Жени!

Я разворачиваюсь, наплевав на пакеты, стоящие на земле, и даже делаю шаг вперед, как в кармане куртки снова раздастся трель телефона.

– Вик, ну, ты где? Время видела?!

– Жень, я же говорила, в магазине. Ты сам попросил меня

купить продуктов и приготовить ужин. Кстати, раз ты позволил, может, забереешь меня?

– Извини, у меня нет на это времени. Я занят. Не опаздывай, Вик. Встреча с этим человеком очень важна для меня. Если все сложится, мы сможем переехать в новую, большую квартиру. У малыша будет отдельная комната. Купим машину. Ты же хочешь этого? Хочешь, чтобы у ребенка все было?

Хочу. Но помощь от тебя мне не нужна. Лучше буду пыльный уголок снимать, чем продолжу жить с тобой. Это слишком опасно.

Но вслух я произношу совсем другое:

– Но, Жень, пакеты большие и тяжелые, мне самой...

– Так, все. Не кружи мне голову. Такси закажи. И не опаздывай. Жду.

И в ухо уже летят короткие гудки. Вытерев тыльной стороной выступившие на глазах слезы, разворачиваюсь и возвращаюсь к чертовым покупкам.

Тяжело вздыхаю, прикидывая, сколько времени потрачу на дорогу до дома со своей ношей. Достая мобильный из кармана, чтобы вызвать службу такси. Но приложение заявляет, что свободных машин в моем районе нет. Вероятно, высокий спрос из-за снега, что огромными хлопьями валит с неба.

Поглаживаю ноющий живот и оглядываюсь по сторонам. Ищу глазами Сашу. Вдруг случится предновогоднее чудо?..

В душе медленно разливается разочарование. Сколько раз

за эти месяцы я представляла, что мы вот так случайно столкнемся с Сашей! Что он узнает меня. Что догадается, что ребенок от него. И заберет нас от этого тирана, и все у нас с дочкой будет хорошо.

Но так бывает только в сказках для таких дурочек, как я.

В реальности же мы одиноки и зависим от мужчины, который, зная об этом, нагло пользуется нашим уязвимым положением. Но ничего. Надо потерпеть до конца месяца. Если заказчики вовремя оплатят мою работу, то в январе я смогу уйти от Жени и как раз успею подготовиться к рождению малышки.

Наклоняюсь, чтобы подхватить пакеты, но неожиданно мои руки накрывают большие горячие ладони. Меня как будто током прошибает, и до боли знакомый голос хрипит над ухом:

– Я помогу.

Ошарашенно смотрю на Сашу, который с легкостью подхватывает мои пакеты и...просто идет вперед!

– Все в порядке? Вам нехорошо? – оборачивается через плечо и сканирует меня взглядом, заметив, что я продолжаю стоять на месте.

Он все также красив. С прошлой нашей встречи почти не изменился, не считая легкой небритости, что придает ему мужественности, и того, что немного, кажется, раздался в плечах. Саша в белом свитере под горло и в клетчатом пиджаке. Снежинки путаются в волосах, оседают на плечах,

еще больше делая его похожим на сказочного принца.

– Девушка? – Саша возвращается, нависая надо мной скалой, и хмурится, глядя то на мой живот, то на мое лицо. – С вами все в порядке?

– Простите, задумалась. Все хорошо.

– Тогда пойдемте?

Я тушуюсь и продолжаю стоять на месте. С одной стороны, если меня подвезет Саша, это сэкономит мне силы и время. А если это увидит Женя? Ему может не понравиться, что посторонний мужчина таскает мои пакеты.

А, собственно, чего я переживаю?! Муж отказался, сказал вызвать такси. Будем считать, что я его и вызвала!

– Да, конечно.

Идти, на самом деле, недолго – буквально в нескольких метрах припаркован большой внедорожник. И именно он моргает фарами, когда Саша нажимает на брелок.

Он складывает мои покупки в багажник и открывает пассажирскую дверь.

– Вам, наверно, будет неудобно, я помогу сесть, – он стоит с вытянутой рукой в ожидании, пока я, переваливаясь, как утка, дойду до него.

Немного помедлив, с осторожностью вкладываю ладонь в руку Саши. И вздрагиваю от неожиданности – он поглаживает тыльную сторону ладони большим пальцем и не отводит взгляд с моей руки. И снова удар током – тепло разливается по всему телу, и хочется требовать, чтобы он сделал так еще.

Потому что мне хорошо. Только с ним. Спокойно. Надежно. А еще внизу живота скручивается спираль от приятных воспоминаний, которые вихрем проносятся в подсознании.

Саша трясет головой, как будто выныривает из воспоминаний, как и я, и ждет, когда я заберусь на сиденье.

Он обходит капот и ловко запрыгивает на водительское место. Первым же делом включает обогрев и внимательно осматривает меня.

– Не жмет? – кивком головы указывает на ремень, что проходит по моему животу.

– Нет, все в порядке.

– Адрес?

– Алексеевская, двенадцать. Здесь недалеко.

– Знаю, где это. У меня там знакомый живет.

Саша ловко выруливает с парковки и сосредотачивается на дороге. А я украдкой рассматриваю его профиль. Он расслабленно держит руль одной рукой, слегка хмурится. На него невозможно не смотреть, этот мужчина так и притягивает к себе взгляд. Он мужественный, серьезный, а еще от него исходит такая мужская сила, что рядом с Сашей чувствуешь себя в безопасности. Маленькой девочкой, которой ни о чем не нужно беспокоиться.

Как жаль, что я живу так близко, и моя выдуманная сказка скоро закончится...

Хотя, я же могу попытаться продлить ее?..

– Мы с вами нигде не встречались? – выпаливаю, а сама,

насколько это возможно, разворачиваюсь корпусом к Саше и слежу за его реакцией, затаив дыхание.

Глава 10

Виктория

Он хмурится, сжимает руль сильнее и поджимает губы.

– Нет, – одним словом он убивает все внутри меня. Сжимает дотла. Затаптывает надежду. – Я бы запомнил.

Остаток пути мы проделываем молча. Смотрю в окно и до боли закусываю губу, только бы не расплакаться. Поглаживаю живот, чтобы утихомирить разбушевавшуюся малышку.

В очередной раз убедилась, что рассчитывать могу только на себя.

Саша паркуется прямо напротив подъезда и, пока я отстегиваю ремень безопасности, обходит машину и помогает мне спуститься. Достает пакеты из багажника и молча смотрит на меня.

– Что?

– Открывайте дверь, помогу донести до квартиры.

– Нет! – пугаюсь и даже пытаюсь кинуться к мужчине, чтобы забрать у него пакеты. Он взглядом из-под нахмуренных бровей заставляет оставаться на месте. – Не нужно, я сама...

– В вашем положении не стоит таскать такие тяжести. Открывайте дверь.

– Мой муж, он...

– Мог бы и помочь, – огрызается, перебивая. На его лице проскакивает что-то вроде злости и раздражения, но Саша быстро берет себя в руки. – Извините, это не мое дело. Хорошо, давайте я помогу хотя бы до лифта.

– Спасибо.

Саша действительно помогает донести пакеты до лифта и вместе со мной терпеливо ждет, когда он приедет. Ставит их на пол в открывшейся кабине и снова пристально изучает взглядом мое лицо.

– Большое спасибо, что подвезли и помогли, – первая прерываю затянувшееся молчание. – Если бы не вы, не знаю, как бы я добиралась до дома.

– Берегите себя. И до свидания.

Створки лифта закрываются, оставляя Сашу за ними. Отрезая его от меня. Наверно, навсегда. Так что его «до свидания» было совершенно неуместно. Нужно было заменить его на «прощай».

Открываю дверь квартиры, затаскиваю пакеты и замечаю чужую мужскую пару обуви. Черт, черт, черт! Женя меня сейчас убьет! Неужели я опоздала, и гость пришел раньше?! А у меня ничего не готово!

Панический страх перед мужем расползается по венам, но он меркнет, едва я слышу то, отчего пакеты выпадают из рук. Я едва не теряю сознание, но в последний момент успеваю собраться и пулей вылететь из квартиры...

Глава 11

Виктория

Выбегаю в подъезд, с силой лихорадочно жму кнопку лифта, но он уже успел уехать. В квартире все громче звучат голоса Жени и его «гостя». Раздается мат, ругань, звон битого стекла. Страх колючей проволокой стягивает мое горло, лишая воли. Дыхания. Я цепенею на несколько драгоценных секунд.

В чувство приводит пинок дочери. Я должна ее спасти. Кроме меня, о ней некому позаботиться. Моя малышка беззащитна и никому не нужна.

Если только Саше, но он не вспомнил меня, а у самой духу не хватило сказать ему в лоб, что именно со мной он переспал той ночью, и я беременна от него.

Встряхиваю головой и, наплевав на лифт, сбегая по лестнице. Понятия не имею, куда несусь, лишь бы подальше отсюда. В безопасность.

Я буквально вываливаюсь из подъезда на улицу, едва не задыхаясь. Живот тянет, я останавливаюсь, упираясь ладонями в колени, и перевожу дыхание.

– Вика, стой! – сверху, из подъездного окна, высовывается голова Жени. – Остановись, нам нужно поговорить!

Но вместо того, чтобы послушать муженька, снова пускаюсь в бег. Придерживаю живот и мысленно молю о прощении у доченьки, что ей приходится все это терпеть по вине непутевой матери.

Неосознанно сворачиваю за тот угол дома, где находится небольшой круглосуточный магазинчик. И...с разбегу врезаюсь в мужчину. Его руки мгновенно обвиваются вокруг моей талии и прижимают к себе.

– Пустите! Отпустите меня! Нет, не надо, не трогайте!

Я трепыхаюсь в стальных объятиях и молочу кулаками, куда придется. Но все тщетно – мужчина даже не дрогнул.

– Успокойся! – рокочет над головой, и, на удивление, я замираю. Медленно поднимаю голову, подмечая детали: знакомый пиджак, свитер под горло, щетина, которая ему невероятно идет, крышесносный парфюм и пронзительные глаза, которые сейчас смотрят на меня с тревогой.

Саша!

– Что случилось? Почему ты в твоём положении носишься, как шальная?

– Пожалуйста, пожалуйста, отпусти меня...мне нужно уйти...– не замечаю, как меня начинает трясти от страха и холода: я вспотела, пока совершала забег на короткую дистанцию, и резкий порыв ветра бросает мне в лицо снег и заставляет дрожать.

– Пошли-ка ко мне в машину, пока ты не простудилась, там и расскажешь, что произошло.

Саша не отпускает меня, как будто боится, что я сбегу, и, придерживая за талию, ведет к своей машине. Открывает заднюю пассажирскую дверь и помогает забраться в автомобиль.

Едва оказываюсь в салоне, обнимаю себя руками и пытаюсь заставить свое тело не дрожать, а зубы не стучать. Получается, честно говоря, отвратительно.

Саша садится на водительское место и первым же делом врубает обогрев на полную мощность.

– Так лучше? – он поворачивается ко мне и пытливым взглядом сканирует лицо. Как бы мужчина не старался, ему не удастся скрыть тревогу и волнение.

– Да, спасибо.

Через минуту меня начинает потихоньку отпускать. Я откидываюсь на сидении и кручу головой, пытаюсь в окнах выглянуть Женю. И как раз в этот момент он выбегает на улицу, оглядываясь по сторонам. Саша этого не замечает, потому что что-то набивает в телефоне, а я сжимаюсь в комок, стараясь стать меньше, и максимально сползаю вниз, чтобы меня не было видно в окно.

– У меня тонированные окна, расслабься.

Саша кидает взгляд в зеркало заднего вида и снова внимательно изучает меня, как будто ищет ответы на моем лице.

– Спасибо вам большое, если бы не вы...

– Мы снова перешли на «вы», кроха?

Вздрагиваю от его обращения. Неужели вспомнил?..

Это коротенькое слово возвращает меня в прошлое. Туда, где все проблемы сейчас кажутся незначительными. Туда, где нет тирана – Жени, и мне не светит роль матери-одиночки.

Туда, где я сгораю и заново воскресаю в руках Саши...

От воспоминаний и несправедливости судьбы, от осознания навалившихся проблем на глаза наворачиваются слезы. Опускаю голову, чтобы Саша не видел их. А еще боюсь и одновременно желаю, чтобы он наконец вспомнил меня и, возможно, защитил...

– Извини, я не должен был так говорить. Просто ты... – Саша чешет в затылке, резко выдыхает и переводит тему: – Что случилось? Почему ты, беременная, бегаешь вечером по улице?

Прикрываю глаза, вспоминая то, что услышала. То, что не предназначалось для моих ушей.

– Послушай, Женя, – басит незнакомец, – ты меня за идиота держишь?! Какая отсрочка? Какое – возвращать по частям?! Мы договаривались, что ты сегодня отдашь всю сумму целиком. И где деньги?

– У меня... у меня сейчас нет всей суммы, – неожиданно все время властный муж сейчас звучит жалко. – Я могу отдать треть. Но я обещаю, все верну до копейки! Где-то через месяц. Максимум, полтора!

– Ты берега попутал, Жека?! – мужчина, видимо, ударяет кулаком по столу – слышится жалобный звон посуды. – Сме-

лый стал?! Давай деньги или пожалеешь!

Женя что-то невнятно бормочет, и я вздрагиваю от глухого звука удара. Мне бы по-хорошему сбежать, скрыться, пока меня не заметили, но я словно к месту приросла. Нахожусь в таком шоке, что все, что могу – зажать рот ладонями, чтобы не закричать.

– Хотяяяя, – мужчина неожиданно осекается на полуслове. – Кто это?

Незнакомец, вероятнее всего, замечает прикрепленную к холодильнику фотографию. Это Женя, когда мы только «съехались», уговорил зайти в кабинку мгновенных фотографий и сделать парочку на память. Как сейчас помню, одно фото он положил в портмоне, а второе – дома магнитом прикрепил к холодильнику.

– Моя жена.

– Женааааа? Это хорошо. А ты фартовый, я погляжу, – от тона мужика у меня бегут мурашки вдоль позвоночника, а колени подкашиваются. Я чудом держусь на ногах, не теряя сознание. – Ты можешь вернуть мне сегодня весь долг. Я прощу тебе его.

– Как? – в голосе мужа слышится надежда. – Что нужно делать? Я на все согласен!

– Раз согласен, это хорошо. Значит, договоримся. Жену твою хочу. На денек – другой. Там уж как пойдет, – противно ржет. – И ты прощен. Что скажешь?

– Я согласен! Только вот она беременна...

– Хм. Это, конечно, неожиданно, но не смертельно. Экзотика! У меня таких еще не было! – и снова ржет, как конь, и я едва могу расслышать сквозь этот ржач, нарастающий гул в ушах и грохочущее сердце, как Женя выносит нам с малышкой приговор:

– Тогда никаких проблем. Вика как раз скоро должна вернуться из магазина.

– Эй, все в порядке?

Саша возвращает меня в реальность. В салон авто, пропитанный его запахом, теплом и спокойствием. Почему-то рядом именно с этим мужчиной я ощущаю себя в безопасности. Хотя совершенно ничего о нем не знаю.

– Нет, не совсем. Мне пришлось уйти из дома.

– Я так и подумал. Тебе есть куда пойти?

Качаю отрицательно головой, но резко спохватываюсь, выставив ладонь вперед, прося подождать пару минут.

Наташа! Я могу пожить несколько дней у нее на даче! Женя не знает про подругу, а, значит, точно не сможет там меня найти. У меня будет фора в несколько дней, чтобы подумать, куда податься, и на что я могу рассчитывать практически без денег...

– Вика? – раздается на том конце провода через несколько гудков.

– Твое предложение погостить на даче еще в силе?

– Да, конечно, – подруга, может, и удивлена, но вида не подает. – Мы почти собрались, если в течение пятнадцати

минут подъедешь, то будет здорово.

– Спасибо большое, моя хорошая. Я успею.

Я сбрасываю вызов и просяще смотрю на Александра, поглаживая живот. Малышка странно притихла. Как будто уснула. Как будто, как и ее мама, чувствует себя в безопасности рядом... со своим папой.

– Сможешь меня отвезти на Лихачева, дом сорок?

Кажется, я сказала что-то не то. Потому что с каждой секундой Саша хмурится все сильнее и смотрит на меня исподлобья.

– Извини, я не подумала, у тебя могут быть свои дела, я и так много времени у тебя отняла, – тараторю, хватаясь за ручку двери. – Пожалуйста, подбрось меня до ближайшей остановки, тут недалеко...

– Я отвезу. Извини, просто с этим домом связано... – мужчина осекается, словно сказал что-то лишнее. – Ладно, забудь.

Саша трогается с места, надеюсь, навсегда увозя меня из этого двора...

Знать бы только, что эта поездка на дачу еще больше перевернет вверх дном нашу с малышкой жизнь...

Глава 12

Александр

Иногда простые случайности круто меняют нашу жизнь. Так вышло и со мной.

Сначала это была встреча восемь месяцев назад, случайная ночь, которая лишила меня покоя. Я, как одержимый сталкер, искал девочку...которую не помню. Мне казалось, я смогу узнать ее запах и глаза, но...

Чем больше проходило времени, тем сильнее стирались воспоминания. Я срывался на подчиненных, психовал, стал нервным, перестал нормально спать. Мне все казалось, что я должен, даже не так, обязан ее найти! Что она нуждается во мне и ждет.

Конечно же, эти мысли – плод моего воображения. Результат постоянных дум о крохе. Дан даже как-то между делом обмолвился, что еще немного, и он отволочет меня к психологу. И тогда-то я понял, что нужно идти дальше. Переступить через себя. Что нужно забыть ее. Кроха сама не захотела продолжения знакомства. Испугалась, застеснялась, не понравилось, или же просто это я придумал, что между нами больше, чем связь за деньги. Хотя, насчет «не понравилось» я бы поспорил. Ее сладкие стоны с просьбами не оста-

навливаться, мое имя на ее губах до сих пор звенят в ушах...

И вот, когда совсем недавно я понял, что ее глаза и запах окончательно стерлись из моих воспоминаний, когда решил отпустить кроху, я сталкиваюсь... с другой.

Она с первого взгляда выворачивает мою душу наизнанку. Смотрю в ее широко распахнутые и испуганные глаза, и ловлю себя на мысли, что девчонка напоминает испуганного олененка. Во мне просыпается первобытное желание защитить малышку. Спрятать у себя за спиной и оберегать от всех.

Она нежная, милая, хрупкая. Юная совсем. От нее пахнет ванилью и нежностью, но при этом, глядя в эти бездонные глаза, я вижу, что в девчонке есть стержень.

Случайная встреча, мимолетное касание, а меня шарахает, как при ударе током. Особенно, когда она, вся в слезах, вылетает из-за угла и бросается в мои объятия. В голове только одна мысль – разорвать в клочья обидчика. Защитить. Стать поддержкой и опорой. Понятия не имею, откуда в моей башке эти мысли, но они мне нравятся.

Вот только девочка иного мнения. Я из вежливости спрашиваю, есть ли куда ее везти, надеясь услышать ответ «нет». Я мог бы и не интересоваться, а прямиком поехать к себе домой, но, боюсь, в таком случае напугал бы крошку еще больше.

Кидаю взгляд в зеркало заднего вида. Малышка сидит, скукожившись и опустив голову. Кусает свои губки банти-

ком и теребит рукав куртки. Волнуется. Вскидывает голову, мы пересекаемся взглядами. Щечки крохи покрываются румянцем, но она упрямо вскидывает подбородок:

– Александр, я хотела бы вам кое-что сказать...

Меня как будто по затылку огревают чем-то. В висках стучит, сердце колотится как шальное. В голове лихорадочно бьется мысль, которую я все не могу поймать. И она ускользает от меня. Потому что громкая раздражающая чертова мелодия мобильного напрочь портит момент.

Я скидываю звонок, не глядя на имя абонента. Пытаюсь снова поймать в зеркале взгляд олененка, но поздно – момент упущен.

– Кроха...

Но она в упор игнорирует меня, повернув голову к окну. Сложила ладони вместе и зажала их между коленками, как будто боится, что не удержится и чего-то коснется. Меня, например.

Звонок повторяется. Не обращаю на него внимания.

– Кроха, посмотри на меня.

– Ответьте на звонок, – шелестит малышка едва слышно. – Это может быть очень важно...

Матерюсь сквозь зубы, но все же смахиваю вызов, хотя хочется остановиться у обочины и вытрясти у девчонки, откуда она знает мое имя, если я не представлялся?!

– Слушаю.

– Саша, – всхлипывают в трубку, – мне так плохо...

Молчу, стиснув зубы. Моя любовница, с которой мы сошлись на определенных условиях без обязательств, решила, что ей мало того, что есть. Решила, что может удержать меня. Обманом. Разумеется, я расстался с ней, потому что Лара перешла грань. Потому что я не приемлю ложь и обман, и не умею прощать такие вещи. Никому. Даже родному отцу не смог. А тут женщина, с которой меня ничего не связывало, кроме хорошего секса.

– Лара, мы же договорились и все выяснили. Прекрати мне звонить. Мы больше не вместе.

– Саша, – с надрывом, на грани безумия, – Саш, я потеряла ребенка...

Стискиваю зубы, и взгляд невольно возвращается к крохе. Кажется, она заметно побледнела. Сидит, вся такая вжавшаяся в сиденье, и поглаживает свой милый округлый животик двумя руками.

– Мне жаль.

– И все?! – Лара визжит, скатываясь в уродливую истерику. От ее голоса у меня закладывает уши, и я невольно морщусь. – Это все, что ты можешь сказать?! Когда я потеряла нашего ребенка...

– Лара, – цежу сквозь зубы, стараясь держать себя в руках. Я не могу сейчас сорваться и перейти на крик, чтобы донести информацию до своей любовницы, потому что сзади сидит чем-то донельзя перепуганный олененок. И мне, черт возьми, почему-то ни черта не все равно, хоть я и вижу малышку

впервые в жизни. — Прекрати мне врать...

— Я не вру! Услышь меня, Саша! Я была беременна! У меня был выкидыш! Мы оба потеряли ребенка!

Прикрываю на миг глаза, с силой стискивая руль. Злость буквально прет со всех щелей, потому что я не знаю, как достучаться до этой женщины. Хотя она всегда казалась мне умной. До этой ее мнимой беременности от меня.

— Нет, Лара, ты никак не могла потерять нашего ребенка, потому что иметь ребенка от меня...невозможно! Так природа распорядилась! Поэтому давай на этом моменте поставим точку.

— Хорошо, Саша, — ее голос звучит глухо, и я слышу всплеск воды. — Я тебя слышала...Прощай.

И в ухо уже летят короткие гудки. Мне не понравился тон, которым были сказаны последние слова. Не понравилось то, как быстро Лара согласилась в этот раз, хотя я пытался вдолбить в ее голову эту простую истину почти две недели.

Масла в огонь подливает дом, к которому я подвожу кроху. Адрес из моего личного черного списка. Потому что именно здесь живет наш с Даном сводный брат, появление которого раскололо нашу семью очень много лет назад... Это какая-то насмешка судьбы, ей-богу. Как будто я добровольно привез и отдаю понравившуюся девушку тому, кого ненавижу очень много лет...

Торможу около нужного подъезда и оборачиваюсь между сидений, блуждая по крохе внимательным взглядом. Она

уже немного успокоилась, но по-прежнему выглядит бледной, хоть и с легким румянцем на щеках. На лице – непроницаемая маска. Губки поджаты, словно она сдерживает себя, чтобы о чем-то не проболтаться. Черт, как же хочется коснуться их...Провести по ним языком...Попробовать их на вкус...

– Что ты хотела сказать, кроха?

– Ничего, – улыбается, но, кажется, сквозь силу. Нервно. Переживает о чем. Как будто...боится меня. – Спасибо, что подвезли. Удачи вам. И пусть все в вашей жизни сложится. Извините, мне пора.

Выпархивает из машины, я даже отстегнуться не успеваю, и забавной походкой уточки семенит к подъезду, бережно поддерживая животик.

– До встречи, кроха, – бормочу под нос.

Сердце рвется за ней. Хочется схватить в охапку, утащить в берлогу и не отпускать. Сделать своей. Заклеймить.

Но вместо этого я резко выруливаю с парковки, с визгом стартуя с места. Потому что мне надо убедиться, что Лара не наделает глупостей.

Хотя уже совсем скоро я буду жалеть, что поступил так, а не как подсказывало сердце...

Глава 13

Виктория

– Здорово, что ты успела, – Наташа широко улыбается, наматывая шарф вокруг шеи. – Посидим, отдохнем, поболтаем по-женски, по-мамски. А то мне было мало.

Вымученно улыбаюсь, чувствуя, как все еще колотится сердце. До сих пор не могу поверить, что это происходит именно со мной...

Я знала, чувствовала, что Женя не святой, понимала, что у него есть дела, которые переступают закон. Но чтобы отдать меня какому-то мужику в пользование... В голове не укладывается! Разве так поступают с теми, кого любят без памяти, как он говорил?

– И я рада, – спохватываюсь и отвечаю Наташе, принимая из ее рук пакет с вещами.

– Погоди, а ты чего без вещей? Все в порядке?

– Все хорошо, – уверенно вру и растягиваю губы в улыбке. – Я просто резко передумала, а времени на сборы уже не было.

– Ну, ладно. Да и фиг с ними, с вещами. Если что, из моего что-то подберем.

– Девочки, а можно как-то поживее? – недовольно вор-

чит муж подруги. – Наташа, ты битый час возишься! Мы уже должны были доехать до дачи, а даже за порог квартиры еще не вышли!

– Ну, не ворчи, – Наташа льнет к супругу, встает на цыпочки и целует в щеку. – Я же не виновата, что мы захотели чаю с круассанами...

Они целуются, а я отворачиваюсь и тихо проскальзываю в подъезд, смущенная тем, что вижу то, что мне не предназначается. Как будто подглядываю за ними в спальне.

А еще дико завидую. Потому что у меня такого не будет. Никто не будет заботиться обо мне, выполнять мои мелкие прихоти, целовать и гладить живот...

Я одна.

Это толкает в депрессию. Это пугает. Потому что будущее...о нем лучше вообще не думать.

– А еще, – весело продолжает Наташа, как колобок, выкатываясь в подъезд, – все, что не делается, все к лучшему. Вот мы задержались, и Вика едет с нами! Будет веселее, правда, Миш?

– Угу, – бурчит супруг Наташи, закрывая квартиру на ключ и подхватывая сумки. – Такое ощущение, что не отдыхать едем на три дня, а переезжаем.

С трудом втискиваемся в лифт все вместе и ждем, когда кабинка закроется.

– Так, не дышим! – Наташа смешно надувает щеки, как будто задерживает дыхание. – Чтоб эта махина точно довезла

двух бегемотиков.

Смеемся, и я чувствую, как напряжение и страх понемногу начинают отпускать.

Вываливаемся на улицу и дружно следуем за Мишей, переваливаясь как уточки.

– Я за рулем! – уверенно заявляет Наташа, складывая руки в молитвенном жесте и строя глазки Мише.

– Нет, Наташ, ты же знаешь, тебе неудобно сидеть, ремень давит, ребенок пинается...

– Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Это же в последний раз! Больше не буду, пока не рожу, обещаю!

Миша машет рукой, сдаваясь, и помогает супруге забраться на водительское сиденье внедорожника.

Сажусь назад и сразу же отворачиваюсь к окну. В сознание просачиваются мысли об Александре.

Я оказалась в настолько в безвыходной ситуации, что решилась напомнить ему о той ночи. Рассказать, что беременна от него. И сделала бы это, если бы не его разговор с, по всей видимости, его женщиной.

Не хотелось бы, чтобы он говорил со мной подобным тоном. Холодным, отчужденным, безразличным. Я не выдержу. Точно сломаюсь. Слишком много боли и переживаний за последние месяцы.

Мне не дает покоя лишь один вопрос: почему он считает, что не может иметь детей?! Не от святого же духа я беременна!

Неожиданно дочь пинает меня особенно сильно, что я охаю и немного наклоняюсь вперед.

– Вик, все в порядке? – Наташа оборачивается и с тревогой смотрит на меня.

– Да... Наташа! – орем мы с Мишей в унисон.

И последнее, что я вижу, прежде чем сгруппироваться и обнять живот, – слепящие огни летящего прямо на нас автомобиля...

***

Противный монотонный писк действует на нервы. Что это, на будильник не очень похоже...

Глаза распахнуть удастся только с третьего раза. И то зря старалась – солнечный свет, что заливает помещение, слепит глаза.

Зажмуриваюсь, и сознание пронзают картинки произошедшего.

Наташа отвлеклась, а на нас вылетел другой автомобиль. Что-то похожее на внедорожник Миши. Подруга заметила его в последний момент, закричала и от испуга закрыла глаза, бросив руль. А дальше темнота. И как я не стараюсь все вспомнить, ничего не получается. Лишь зарабатываю пульсирующую боль в висках.

Господи, что с моей малышкой?! Я не переживу, если с ней хоть что-то...

Сил, чтобы сесть и осмотреть себя, нет. Все, на что меня хватает, приподнять немного руку, чтобы потянуться к жи-

воту. Но она безвольно опадает на полпути, и я стону от бессилия. На глаза наворачиваются слезы, что тут же стекают за уши, доставляя дискомфорт. Громко всхлипываю, ощущая ноющую боль во всем теле, и замечаю движение справа.

– Очнулись? – в поле зрения появляется милая девушка в белой форме. По всей видимости, медсестра. Я, так понимаю, нахожусь сейчас в больнице. – Слава Богу! У вас, считайте, второй день рождения! Чудом выжили в такой аварии!

Девушка тараторит и тараторит, проверяя капельницу, а я прикрываю глаза, морщась от выстукивающей боли в висках. Облизываю губы, чувствуя сильную жажду.

– Пить...

– Сейчас, сейчас, – приподнимает мою голову и подносит бутылку к моим губам. – Осторожно, пейте небольшими глотками. По чуть-чуть. Вот так.

Я откидываюсь назад на подушки, глубоко дыша. Не думала, что такое простое действие может отнять столько сил.

– Ребенок...

– Скоро придет врач, и вы спросите у него подробности. Но в общем и целом, вашей жизни и жизни вашего малыша ничего не угрожает.

Я слышу простые, но такие важные на данный момент слова, и слезы облегчения наворачиваются на глаза. Это какое-то чудо, что мы с дочерью почти не пострадали в этой злополучной аварии!

– Пожалуйста, – шепчу, протягивая руку к девушке, – по-

можете...

Она не сразу понимает, чего я хочу, но все же обхватывает мою руку и кладет прямо на живот. И малышка тут же толкается прямо в мою ладонь!

– Моя девочка...Солнышко...Все хорошо. Ты, наверно, испугалась...Мама здесь, мама рядом...

Поглаживаю живот, ощущая заветные пиночки дочери. Общаюсь с ней, нашептывая, как я ее люблю, и все у нас обязательно будет хорошо.

Дверь палаты резко открывается, ударяясь об стену, и мы с медсестрой вздрагиваем. А я чувствую, как учащается, пульс, сердце пускается в галоп, и я снова на грани потери сознания.

Потому что на пороге палаты стоит Александр. Он скользит по мне цепким взглядом, задерживаясь на животе. И от добродушия мужчины не осталось и следа...

Глава 14

Виктория

Тяжелой поступью Александр проходит в палату. Его губы плотно сжаты, на щеках играют желваки. Мужчина останавливается в изножье моей койки и до побелевших костяшек сжимает спинку кровати. Сегодня он выглядит не так идеально, как вчера: растрепанные волосы, как будто постоянно запускал в них пальцы, немного помятый общий вид, рубашка расстегнута на две верхние пуговицы. Но все равно, даже такой неидеальный, этот мужчина притягивает взгляд.

– Как ты себя чувствуешь? – резкий голос заставляет меня вздрогнуть. Я не понимаю причину его перемены, и меня это здорово пугает. Хочется сжаться в комок, накрыться одеялом с головой и оставить все проблемы за пределами моего кокона. Но такое работало только в детстве, когда мама была жива. В реальной жизни приходится сталкиваться с проблемами лицом к лицу. И решать их, потому что они сами не рассасываются.

– Говорят, что нормально, – слова вырываются из меня нервно, отрывисто. – Не знаю, врач ко мне еще не приходил.

Какое-то время мы молчим, сверля друг друга глазами. Я даже стараюсь не моргать, чтобы не пропустить что-то важ-

ное на лице Александра. Ответ, подсказку, – что угодно.

Он отворачивается к окну и долго смотрит вдаль, нервируя этим меня. Ощущение, что мои нервы наматывают на кулак и проверяют на прочность. Зачем он пришел? Что ему от меня нужно?!

– Как это произошло? – наконец выдает Александр, не поворачивая головы.

– Что именно?

– Авария. Ты что-нибудь помнишь? Врач говорил, что у тебя возможна амнезия, но мало ли...

Помню, конечно, я помню. Мне кажется, что произошедшее будет еще долго преследовать меня в кошмарах. Сложно забыть леденящие душу крики. Еще мне не дает покоя мысль: что с Наташей и Мишей? Все же подруга в положении, и удар пришелся на ее сторону... Боюсь услышать самое страшное, потому что я сама будущая мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.